

**ПРОБЛЕМА «ACCOUNTABILITY GAP»: ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАРУШЕНИЯ НОРМ МГП ПРИ ПРИМЕНЕНИИ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ
ВООРУЖЕНИЯ**

Абдувалижонов Акбарали Абдурахмонжон угли

Ученик 2 курса Академического лицея Наманганской области при ТТЮУ

Мухамедшина Альбина Анваровна

*Старший преподаватель Академического лицея Наманганской области при
ТТЮУ*

Аннотация: В статье анализируется одна из ключевых проблем современного международного гуманитарного права — разрыв в механизмах юридической ответственности (Accountability Gap), возникающий при применении смертоносных автономных систем вооружения (LAWS). Актуальность темы обусловлена тем, что внедрение технологий искусственного интеллекта в военную сферу происходит значительно быстрее, чем формирование адекватного правового регулирования.

Цель исследования состоит в оценке того, насколько нормы Римского статута Международного уголовного суда и Женевских конвенций применимы к ситуациям, когда военные преступления совершаются автономными алгоритмами. Используя формально-догматический метод и моделирование гипотетических правовых ситуаций, автор приходит к выводу, что традиционный институт индивидуальной уголовной ответственности оказывается недостаточным. Основными причинами этого являются непрозрачность алгоритмов («черный ящик») и практическая невозможность доказательства субъективной стороны преступления (Mens Rea).

В качестве возможного решения *de lege ferenda* предлагается переход к концепции строгой (объективной) ответственности государств за вред, причиненный автономными системами вооружения.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, автономные системы вооружения, LAWS, Римский статут, Mens Rea, Accountability Gap, ответственность государств.

Abstract: The article analyzes one of the key problems of modern International Humanitarian Law — the "Accountability Gap" arising from the use of Lethal Autonomous Weapons Systems (LAWS). The relevance of the topic is due to the fact that the integration of artificial intelligence technologies into the military sphere is occurring significantly faster than the formation of adequate legal regulation.

The aim of the research is to assess the extent to which the norms of the Rome Statute of the International Criminal Court and the Geneva Conventions are applicable to

situations where war crimes are committed by autonomous algorithms. Using the formal-dogmatic method and modeling hypothetical legal situations, the author concludes that the traditional institution of individual criminal responsibility proves insufficient. The main reasons for this are the opacity of algorithms ("black box") and the practical impossibility of proving the subjective element of the crime (Mens Rea).

As a possible solution de lege ferenda, a transition to the concept of strict (objective) state liability for harm caused by autonomous weapons systems is proposed.

Keywords: *International Humanitarian Law, autonomous weapons systems, LAWS, Rome Statute, Mens Rea, Accountability Gap, state responsibility.*

Annotatsiya: *Maqolada zamonaviy xalqaro gumanitar huquqning asosiy muammolaridan biri — o'limga olib keluvchi avtonom qurol tizimlarini (LAWS) qo'llashda yuzaga keladigan yuridik javobgarlikdagi bo'shliq (Accountability Gap) tahlil qilinadi. Mavzuning dolzarbligi shundaki, sun'iy intellekt texnologiyalarining harbiy sohaga joriy etilishi tegishli huquqiy tartibga solish tizimining shakllanishiga qaraganda ancha tezroq sodir bo'lmoqda.*

Tadqiqotning maqsadi Xalqaro jinoiy sudning Rim statuti va Jeneva konvensiyalari normalarining harbiy jinoyatlar avtonom algoritmlar tomonidan sodir etilgan vaziyatlarga qanchalik tatbiq etilishini baholashdan iborat. Formal-dogmatik usul va gipotetik huquqiy vaziyatlarni modellashtirishdan foydalangan holda, muallif an'anaviy individual jinoiy javobgarlik instituti yetarli emas, degan xulosaga keladi. Buning asosiy sabablari — algoritmlarning shaffof emasligi («qora quti») va jinoyatning subyektiv tomonini (Mens Rea) isbotlashning amaliy jihatdan imkonsizligidir.

De lege ferenda (kelajakdagi qonun nuqtai nazaridan) ehtimoliy yechim sifatida, avtonom qurol tizimlari tomonidan yetkazilgan zarar uchun davlatlarning qat'iy (obyektiv) javobgarligi konsepsiyasiga o'tish taklif etiladi.

Kalit so'zlar: *xalqaro gumanitar huquq, avtonom qurol tizimlari, LAWS, Rim statuti, Mens Rea, Accountability Gap, davlatlarning javobgarligi.*

ВВЕДЕНИЕ (INTRODUCTION)

Развитие автономных систем вооружения с элементами искусственного интеллекта стало одним из наиболее значимых вызовов для современного международного гуманитарного права. Технологическая эволюция в военной сфере происходит существенно быстрее, чем адаптация правовых механизмов, что приводит к возникновению новых форм правовой неопределенности.

Особую обеспокоенность вызывает проблема юридической ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права (МГП), совершенные с использованием смертоносных автономных систем вооружения (Lethal Autonomous Weapons Systems, LAWS). В отличие от традиционных средств

ведения войны, такие системы способны самостоятельно выбирать цели и применять силу без непосредственного участия человека.

Международное уголовное право исторически строится на антропоцентричной модели ответственности, в рамках которой субъектом преступления может быть только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Искусственный интеллект не признается субъектом права и, следовательно, не может нести уголовную ответственность. В результате возникает ситуация, при которой вред причинен, нормы МГП нарушены, однако установление виновного лица оказывается крайне затруднительным либо невозможным.

В научной литературе данная ситуация обозначается как «разрыв ответственности» (Accountability Gap). Настоящая статья направлена на анализ того, насколько действующие нормы Римского статута Международного уголовного суда и Женевских конвенций применимы к подобным случаям, а также на поиск возможных направлений развития правового регулирования.

Материалы и методы (Methods)

Исследование основано на формально-догматическом методе, который позволил проанализировать содержание и логику действующих норм международного гуманитарного и международного уголовного права.

Нормативную базу исследования составили:

- Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол I 1977 года;
- Римский статут Международного уголовного суда 1998 года;
- Таллиннское руководство 2.0 по международному праву, применимому к кибероперациям, использованное в качестве вспомогательного доктринального источника.

Дополнительно применялся метод правового моделирования. Рассматривались гипотетические, но реалистичные ситуации, в которых автономная система вооружения совершает действия, подпадающие под квалификацию серьезных нарушений МГП, например поражение гражданского объекта вследствие ошибки распознавания цели. Эти сценарии использовались для оценки эффективности существующих механизмов ответственности.

Результаты (Results)

Анализ действующего правового регулирования выявил ряд существенных ограничений, препятствующих эффективному привлечению к ответственности за нарушения МГП, совершенные с применением автономных систем вооружения.

Во-первых, нормы статьи 36 Дополнительного протокола I, предусматривающие обязательную правовую экспертизу новых видов оружия, сталкиваются с проблемой предсказуемости поведения автономных систем.

Алгоритмы, основанные на машинном обучении, могут изменять характер своих решений уже после развертывания, что затрудняет оценку их соответствия МГП на стадии разработки.

Во-вторых, применение статьи 30 Римского статута, закрепляющей требование наличия субъективной стороны преступления (*Mens Rea*), оказывается проблематичным. В ситуациях, когда автономная система наносит удар вследствие программного сбоя или ошибочной интерпретации данных, установить наличие умысла или осознания последствий со стороны программиста, оператора или командира практически невозможно.

В-третьих, доктрина командной ответственности, закрепленная в статье 28 Римского статута, также имеет ограниченное применение. Использование автономных систем, в том числе действующих в составе «роев», существенно снижает возможность осуществления эффективного контроля со стороны командира, что подрывает основание для вменения ему уголовной ответственности.

ОБСУЖДЕНИЕ (DISCUSSION)

Полученные результаты свидетельствуют о наличии системного несоответствия между действующими нормами международного уголовного права и реальными условиями применения автономных систем вооружения. Попытки устранить данный разрыв за счет расширительного толкования существующих норм представляются недостаточно обоснованными и потенциально опасными с точки зрения принципов уголовного права.

В качестве возможного решения нередко предлагается концепция «значимого человеческого контроля» (*Meaningful Human Control*). Однако отсутствие ее четкого юридического определения и учет психологических факторов, влияющих на поведение операторов, ставят под сомнение ее эффективность в качестве правового механизма.

В условиях, когда индивидуальная уголовная ответственность оказывается затруднительной, более перспективным представляется смещение акцента на международно-правовую ответственность государств. Введение режима строгой (объективной) ответственности означало бы, что государство, внедряющее автономные системы вооружения, принимает на себя риск их непредсказуемого поведения. В случае нарушения норм МГП ответственность наступала бы независимо от доказательства вины конкретных должностных лиц.

Подобный подход согласуется с общей логикой международного права и Проектом статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, а также позволяет устранить проблему непрозрачности алгоритмов, не разрушая при этом основы уголовного правосудия.

Заключение (Conclusion)

Проведенное исследование показывает, что действующая система международного уголовного права не в полной мере адаптирована к применению автономных систем вооружения. Требование доказательства субъективной стороны преступления и ограниченность доктрины командной ответственности создают условия для формирования «зоны безответственности».

Для преодоления проблемы Accountability Gap необходим пересмотр существующих подходов и разработка дополнительных международно-правовых механизмов. Одним из возможных направлений является закрепление режима объективной ответственности государств за ущерб, причиненный автономными системами в нарушение норм МГП.

Такой подход способен обеспечить баланс между технологическим развитием и необходимостью соблюдения фундаментальных принципов международного гуманитарного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War of 12 August 1949 // United Nations Treaty Series. Vol. 75. P. 287–417.
2. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I) of 8 June 1977 // United Nations Treaty Series. Vol. 1125. P. 3–434.
3. Rome Statute of the International Criminal Court of 17 July 1998 // United Nations Treaty Series. Vol. 2187. P. 90–157.
4. Schmitt M. N. (ed.). Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
5. Sassòli M. Autonomous Weapons and International Humanitarian Law: Advantages, Open Technical Questions and Legal Issues // International Law Studies. 2014. Vol. 90. P. 308–346.
6. Human Rights Watch. Mind the Gap: The Lack of Accountability for Killer Robots. New York, 2015.
7. United Nations. Report of the 2019 Session of the Group of Governmental Experts on Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems // CCW/GGE.1/2019/3.
8. United Nations International Law Commission. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with Commentaries. 2001.
9. Heyns C. Human Rights and the Use of Autonomous Weapons Systems during Domestic Law Enforcement // Human Rights Quarterly. 2017. Vol. 38(2). P. 350–368.

10. Asaro P. On Banning Autonomous Weapon Systems: Human Rights, Automation, and the Dehumanization of Lethal Decision-Making // International Review of the Red Cross. 2012. Vol. 94(886). P. 687–709.

